

Данилова Элла Владимировна, Савин Олег Игоревич

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА НА РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье проводится исследование реализации мероприятий в области охраны труда в период форсированной индустриализации СССР и в современный период на российских промышленных предприятиях. Оценивается участие трудовых коллективов в обеспечении охраны труда в 1920-1930 гг. через самые массовые организации трудящихся - профсоюзы. Описываются проблемы в области охраны труда, формулируются предположения о возможности использования советского опыта при решении проблем охраны труда на современных предприятиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. I. С. 50-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ECONOMIC AND CULTURAL FOUNDATIONS OF ALL-DAGESTAN UNITY FORMATION

El'mira Murtuzalievna Dalgat, Doctor in History, Professor
Department of Dagestan Modern and Contemporary History
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
elmira.dalgat@yandex.ru

Bagomed Gadaevich Aliev, Doctor in History, Professor
Department of Dagestan Ancient and Medieval History
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
dargan50@mail.ru

The authors reveal the economic and cultural foundations of Dagestan peoples' unity formation, consider defensive factor as a powerful stimulus of the mountaineers' consolidation, and pay special attention to Dagestan region formation within the Russian Empire, which contributed to Dagestan peoples' unity strengthening.

Key words and phrases: Dagestan peoples; consolidated economic organism; consolidated spiritual culture; struggle against invaders; Dagestan region as a part of Russia.

УДК 94(470)+331.45

В статье проводится исследование реализации мероприятий в области охраны труда в период форсированной индустриализации СССР и в современный период на российских промышленных предприятиях. Оценивается участие трудовых коллективов в обеспечении охраны труда в 1920-1930 гг. через самые массовые организации трудящихся – профсоюзы. Описываются проблемы в области охраны труда, формулируются предположения о возможности использования советского опыта при решении проблем охраны труда на современных предприятиях.

Ключевые слова и фразы: промышленность; охрана труда; форсированная индустриализация; профессиональные союзы; трудовые коллективы.

Элла Владимировна Данилова, канд. филос. наук, доцент
Олег Игоревич Савин
Кафедра «Менеджмент производственных и социальных технологий»
Сибирский федеральный университет
squirrel-o@yandex.ru; olegGTS@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ
В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ТРУДА НА РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ[©]**

В данной статье мы предлагаем рассмотреть проблему участия трудовых коллективов в обеспечении охраны труда в период форсированной индустриализации на примере территории Красноярского края, а также обозначить ситуацию с охраной труда на современных российских промышленных предприятиях.

Вопросы охраны труда весьма актуальны для современной российской промышленности. С аналогичной ситуацией в свое время столкнулась промышленность молодого Советского государства. После Гражданской войны промышленность лишилась большого числа квалифицированных кадров, имевших представление об охране труда. Кроме того, государство ставило новые весьма амбициозные задачи: построение индустриального государства, модернизация промышленного производства, в отдельных регионах, являвшихся в индустриальном плане слабо развитыми, в том числе и в Красноярском крае, – создание промышленности. В 1920-1930 гг. происходило вливание в промышленность миллионов новых рабочих – вчерашних крестьян, не обладавших высоким уровнем профессиональной компетенции. Значимую роль в проведении мер по обеспечению охраны труда в этот период выполняли и трудовые коллективы, в том числе и через самые массовые общественные организации рабочих того времени – профсоюзы. В современных условиях деятельность по обеспечению мероприятий в области охраны труда на производстве практически полностью сосредоточена в руках собственников производства. По отношению к профсоюзам существует (зачастую заслуженно) неоднозначное отношение: в них видят то придаток руководства предприятия, то просто рудимент советской эпохи.

Идея по форсированию промышленного развития была обозначена руководством страны на XIV съезде партии в конце 1925 г. В начале 1926 г. КСПС (Краевой совет профессиональных союзов) на основе решения I Краевого съезда профсоюзов разработал директиву о предоставлении низовым союзным органам права на заключение соглашений с администрацией предприятий и учреждений в области проведения необходимых мероприятий по охране труда [5, д. 83, л. 44]. Профсоюзные организации оказывали хозяйственным органам непосредственную помощь в деле совершенствования охраны труда и техники безопасности в соответствии с положениями коллективных договоров, следили за правильностью использования ассигнованных на эти цели средств. На первом съезде горнорабочих Западной Сибири, состоявшемся в июле 1927 г., был рассмотрен вопрос об охране труда. Выдвинутые съездом направления работы были обусловлены, прежде всего, несовершенством оборудования и включали улучшение подземных и поверхностных путей, облегчение веса вагонеток, устройство вентиляции и спасательных станций и т.д. [1, с. 20]. На охрану труда государством были выделены определенные средства. Так, только для предприятий окружной промышленности Сибирского края в 1927/1928 финансовом году было выделено 474,6 тыс. руб., из которых для предприятий Красноярского округа – 50,2 тыс. руб. [5, д. 232, л. 13 об.], что сопоставимо с долей предприятий Красноярского края в общем объеме валовой продукции цензовой промышленности страны. При этом в 1928 г. в СССР на эти цели было выделено 57,0 млн руб. [14, с. 657].

В коллективные договоры 1928 г. были включены дополнительные пункты, улучшающие условия труда (устройство вентиляции, отопление помещений и т.п.). Коллективный договор на 1928-1929 гг., заключенный на заводе «Памяти 13 борцов», являлся примером совместной работы сотрудников и администрации предприятия. В нем достаточно подробно был разработан блок, касающийся охраны труда, в том числе приводился список средств индивидуальной защиты, гарантировалось наличие на предприятии определенного набора медицинских препаратов для оказания помощи сотрудникам [11, с. 9-10].

Проблему охраны труда и обеспечения техники безопасности на предприятиях Сибири обсуждал и II пленум Сибкрайсовпрофа [15, с. 33]. В результате в коллективные договоры 1929 г. были включены дополнительные пункты, улучшающие условия труда рабочих, в том числе по сокращению сроков носки спецодежды, гарантированию мероприятий по устройству вентиляций, утеплению помещений, постройке новых помещений, переустройству и ремонту старых, усилению механизации, содержанию помещений в надлежащей чистоте [10, с. 67-68]. Кроме того, были произведены существенные дополнения в регламентацию условий труда инженерно-технических работников (ИТР). Это позволило значительно улучшить условия труда на различных предприятиях, расположенных на территории Красноярского края: кожзаводе № 7, Государственном механическом заводе и т.д. Так, на обувной фабрике «Спартак» все машины были оборудованы вытяжками [5, д. 232, л. 14]. На Красноярском стекольном заводе было начато обустройство вентиляции верстаков [2, д. 2, л. 11].

В конце 1920-х годов в сфере охраны труда осуществлялся массированный контроль над деятельностью руководителей негосударственных предприятий (нэпманов). В нем участвовали профсоюзы, государственные и партийные органы. В Сибкрае в 1925 г. фабрично-заводские местные комитеты (ФЗМК) рассмотрели 96 вопросов в области охраны труда на частных предприятиях [21, с. 23]. Инициировались обращения в инспекции по охране труда, которые в случае несоблюдения техники безопасности и промышленной санитарии привлекали владельцев к судебной ответственности и закрывали предприятия. Так, в 1928 г. в Красноярске были закрыты завод фруктовых вод Попова и несколько других предприятий [Там же, с. 50].

Проблемой в области охраны труда еще в 1925 г. являлся высокий уровень заболеваемости на предприятиях Красноярского округа [16, с. 12]. В связи с этим профсоюзы занимались *проверкой выполнения своих обязанностей работниками медицинских учреждений*. При этом профсоюзы неоднократно отмечали случаи выдачи врачами справок о временной нетрудоспособности симулянтам. Предполагалось привлекать таких врачей к судебной ответственности [Там же]. Необходимо отметить, что серьезной проблемой в области охраны труда являлся дефицит соответствующих специалистов. В Сибкрае за период с 1 октября 1925 г. по 1 января 1927 г. работали 41 правовой, 11 технических, 7 санитарных и 11 сельскохозяйственных инспекторов труда, что, конечно, было явно недостаточно, учитывая размеры региона [5, д. 124, л. 24]. Например, работа по охране труда из-за отсутствия инспекторов была полностью парализована в 1927-1928 гг. в Союзе строителей Енисейска [2, д. 61, л. 10]. В том числе и для решения этой проблемы в конце первой пятилетки был образован *институт общественных инспекторов* по охране труда, контроль над формированием состава которых был поручен профсоюзам.

Государство продолжало выделять значительные средства на обеспечение охраны труда. Так, только на Черногорских угольных копях за годы пятилетки финансирование мероприятий по охране труда увеличилось с 15 тыс. руб. в 1928 г. до 490 тыс. руб. в 1932 г. [5, д. 214, л. 8 об., д. 790, л. 44]. В целом по СССР финансирование выросло с 57,0 млн руб. в 1928 г. до 169, 5 млн руб. [14, с. 657].

В связи с форсированием темпов индустриализации в СССР охрана труда продолжала оставаться весьма важным направлением реализации защитных функций профсоюзов. В частности, ими проводилась активная *массовая работа по привлечению общественности к проверке техники безопасности* на предприятиях. Так, в период с 25 января по 15 февраля 1934 г. профсоюзу угольщиков было поручено провести массовую проверку техники безопасности с привлечением рабочего актива на шахтах Кузбассугля [5, д. 1037, л. 3]. Особое внимание было обращено на организацию спасательного дела на рудниках, в этой связи обследовались

горноспасательные станции, проверялся личный состав добровольных спасательных команд. В результате проверки были установлены многочисленные нарушения [Там же, л. 47]. Для исправления сложившейся на тот момент ситуации зампреда Запсибкрайсовпрофа Шохолович предложил управляющему Кузбассуглем Плеханову «в декадный срок» представить в президиум КСПС отчет о причинах и лицах, виновных в невыполнении решений правительства. Ряд работников были предупреждены об уголовной ответственности, несколько человек привлечено к административной ответственности [Там же, л. 48]. Также в ходе проверки в 1934 г. на некоторых предприятиях Западно-Сибирского края профорганизациями была отмечена неудовлетворительная ситуация с охраной взрывчатых материалов. К примеру, на Аскизском руднике, по данным краевого горнотехнического инспектора горнорудной промышленности Шапиро, персонал не имел представления о действиях при чрезвычайной ситуации [Там же, л. 121].

В обязанности профсоюзов входил и *контроль над выдачей спецодежды*. Так, в 1933 г. в результате проверки было установлено, что на многих предприятиях горнорудной промышленности Западно-Сибирского края существовали нарушения при снабжении спецодеждой. Например, на баритовом руднике, расположенном на территории Красноярского края, спецодежда не выдавалась более года [7, д. 6, л. 123].

Необходимо упомянуть и о создании в годы второй пятилетки *комиссий по охране труда* [Там же, д. 26, л. 20]. Комиссии организовывались на предприятиях с числом членов союза не менее 200. Члены комиссии имели право в любое время посещать все цеха, отделы, мастерские предприятий; по требованию членов комиссии администрация обязана была давать объяснения, справки и документы по вопросам охраны труда и техники безопасности на предприятиях. Отметим также, что в годы второй пятилетки профсоюзы отслеживали и определяли основные направления финансирования расходов предприятий на охрану труда [Там же, д. 6, л. 124].

После передачи в 1933 г. профорганизациям функций Народного комиссариата труда (НКТ) на них полностью были возложены обязанности по руководству работой *инспекторов труда*. Профсоюзы регламентировали численность инспекторов, утверждали размер заработной платы, определяли направления их работы [Там же, д. 3, л. 52]. В это время в инспекциях труда обострилась кадровая проблема. К примеру, в угольной промышленности она существовала, несмотря на постановление СНК СССР от 20.11.1933, обязавшее Главуголь передать профсоюзам специалистов, ранее работавших на обеспечении техники безопасности в аппарате угольной промышленности и в горнотехнической инспекции органов труда; но это постановление попросту не выполнялось [5, д. 1037, л. 7]. Так, штат инспекции по охране труда по союзу угольщиков Западно-Сибирского края на ноябрь 1933 г. насчитывал всего 16 человек, из которых на Черногорский рудник приходилось 2 сотрудника [Там же, л. 82]. При этом на руднике не была укомплектована санитарная инспекция, отсутствовали инспектор-электромеханик и технический инспектор. Как следствие, работа по надзору была оценена Западно-Сибирским КСПС неудовлетворительно.

Серьезные проблемы порождали и ситуации, когда профсоюзные лидеры для достижения любой ценой поставленных перед предприятиями целей *игнорировали замечания инспекторов*, заставляли их отменять решения о запрете работы предприятий. Так, в июле 1935 г. подобная ситуация сложилась на Артемовском золотодобывающем руднике треста «Минусазолото», где были проигнорированы обращения инспектора охраны труда Яшурина и горнотехнического инспектора Громова, а председатель райкома союза поддержал деятельность главного инженера комбината Соколова и заведующего техникой безопасности комбината Ерофеева [3, д. 63, л. 19]. Уже через месяц, 15 августа, на руднике произошел обвал шахты № 26, под завалом оказалось 11 человек. Тем не менее, несмотря на допущенные ошибки, ЦК союза рекомендовал оставить председателя райкома Единака на своем месте, что, по сути, оправдывало его действия [Там же, д. 142, л. 27]. К числу недостатков в работе профорганизаций можно отнести и тот факт, что нередко профсоюзы «в духе времени» объясняли нарушения охраны труда *действиями вредителей*, как это произошло в 1937 г. на железных дорогах восточных районов и Дальнего Востока СССР, где были выявлены вредительские действия «японо-немецких троцкистских агентов» [7, д. 15, л. 78].

Для улучшения ситуации с охраной труда на предприятиях в годы второй пятилетки профсоюзами было увеличено количество *общественных инспекторов*. Профорганизации отбирали кандидатов в общественные инспектора, контролировали их деятельность, оказывали практическую помощь при осуществлении конкретных мероприятий [5, д. 1038, л. 2]. Так, на предприятиях Канского района за 1933 г. число общественных инспекторов увеличилось с 60 до 80 человек [4, д. 250, л. 2]. К 1936 г. только на железных дорогах восточных районов и Дальнего Востока СССР насчитывалось 2 390 инспекторов [7, д. 6, л. 47]. Отметим, что согласно решению Президиума ВЦСПС от 16 октября 1935 г. на предприятиях и в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) была введена должность общественного инспектора по труду молодежи и подростков, в обязанности которого вменялся контроль над соблюдением КЗОТа [3, д. 1, л. 364]. Так, в сентябре 1936 г. инспектор по труду подростков Сергеев и секретарь крайкома ВЛКСМ Большаков обратились к прокурору с просьбой привлечь к уголовной ответственности директоров лесозавода № 4 Абальского и лесозавода № 3 Степанова за систематическое нарушение условий труда подростков, привлечение к тяжелым работам лиц 11-14 лет [Там же, д. 145, л. 4].

Увеличение численности общественных инспекторов было сопряжено для профсоюзов с весьма серьезными трудностями. Нередкими были факты слабой подготовки общественных инспекторов. Так, в 1933 г. профсоюзами Западно-Сибирского края не было создано ни одних курсов для общественных инспекторов

[5, д. 1037, л. 124]. На отдельных предприятиях, в том числе в 1934 г. и на Красноярской фарфорофаянсовой фабрике, ФЗМК не осуществляли контроля над деятельностью инспекторов [3, д. 64, л. 22]. Это в свою очередь приводило к игнорированию отдельными инспекторами своих обязанностей. Так, в декабре 1935 г. Президиум ЦК союза угольщиков Восточных районов СССР отмечал, что из 920 общественных инспекторов действительно работали только 229 [6, д. 2, л. 282].

Тем не менее профорганизации реагировали на несчастные случаи, стремились разобраться, найти виновных, принять соответствующие меры.

При постоянном росте численности работников на промышленных предприятиях снижалось число несчастных случаев на производстве. Так, если в 1932 г. на предприятиях Канского района произошло 15 несчастных случаев, 3 из которых со смертельным исходом, то в 1933 г. – 9 случаев, из них со смертельным исходом 2. На обеспечение техники безопасности в районе было израсходовано 15 тыс. руб. [4, д. 250, л. 2]. В целом на меры по охране труда в СССР во второй пятилетке было ассигновано свыше 500 млн руб., к 1937 г. в работе комиссий по охране труда участвовало до 450 тысяч активистов [9, с. 207].

В современной России проблема охраны труда не потеряла своей актуальности, периодически общественность узнает об авариях, случившихся в результате нарушения норм охраны труда.

Необходимо отметить, что на многих крупных предприятиях проводятся мероприятия в области охраны труда. Так, в 2010 г. на предприятиях Группы компаний «Норильский никель» реализовано 1,3 тыс. мероприятий по охране труда. Затраты на реализацию мероприятий по охране труда составили 2,8 млрд рублей, в том числе в пересчете на 1 работника – 37,1 тыс. рублей [13, с. 70]. Из конкретных мероприятий, проведенных только в Заполярном филиале, можно выделить модернизацию установки пароотсоса медеразливочной машины № 2 в плавильном цехе Медного завода, которая проведена с целью увеличения объема удаляемых из рабочей зоны вредных веществ. Упомянем и произведенную замену трех кабин порталных кранов на производственно-перегрузочных комплексах № 1 и № 2, в результате чего улучшены условия труда машинистов порталных кранов [Там же, с. 71].

Согласно данным отчета о корпоративной социальной ответственности ГМК «Норильский никель» на предприятиях компании происходит привлечение персонала предприятий к управлению охраной труда, созданы и работают совместные комиссии по охране труда, в которые на паритетной основе входят представители работодателя и работников. В подразделениях компании избраны и участвуют в управлении охраной труда уполномоченные лица трудового коллектива (профсоюзной организации) по охране труда. В 2010 г. на российских предприятиях ГМК «Норильский никель» 1,6 тыс. уполномоченных лиц провели 18,4 тыс. проверок состояния охраны труда [Там же]. В результате проведенных мероприятий число случаев производственного травматизма на российских предприятиях Группы компаний «Норильский никель» уменьшилось с 116 в 2009 г. до 107 в 2010 г., в том числе в заполярном филиале с 47 до 39 [Там же].

Не признавать приведенные данные мы не можем. Тем более что сокращение числа несчастных случаев можем увидеть и при анализе показателей по всем отраслям промышленности России. Как видно из Таблицы 1, начиная с 1980 г. число пострадавших при несчастных случаях на производстве сокращалось, особенно быстро сокращение происходило начиная с 1990 г. За период с 1980 г. по 2010 г. число пострадавших сократилось более чем в 10 раз, число случаев со смертельным исходом – более чем в 6 раз. Однако нужно признать, что снижение числа несчастных случаев обусловлено и массовым сокращением персонала, закрытием многих промышленных предприятий в 1990-е годы.

Таблица 1.

Уровень травматизма на производстве [18, с. 300; 19, с. 338]

Годы	Число пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом		Число пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом	
	всего, тыс. человек	на 1000 работающих	всего, человек	на 1000 работающих
1980	570	8,4	12349	0,183
1985	456	6,6	9819	0,142
1990	432	6,6	8393	0,129
1995	271	5,5	6789	0,138
2000	152	5,1	4404	0,149
2005	78	3,1	3091	0,124
2008	58	2,5	2550	0,109
2009	46	2,1	1967	0,090
2010	48	2,2	2004	0,094

При более детальном анализе данных по федеральным округам (см. Табл. 2) можно увидеть, что в «наиболее промышленных» регионах страны, занимающихся добычей и первичной переработкой сырья, число несчастных случаев со смертельным исходом в процентном отношении уменьшилось незначительно.

Таблица 2.

Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве со смертельным исходом
[18, с. 303-313; 19, с. 347-350]

Территории РФ	1990	1995	2000	2005	2009	2010	1990	1995	2000	2005	2009	2010
	человек						в %, на 1000 работающих					
Российская Федерация	8393	6789	4404	3091	1967	2004	0,13	0,14	0,15	0,12	0,09	0,09
Центральный федеральный округ	1790	1406	892	648	372	370	0,11	0,11	0,13	0,11	0,07	0,07
Северо-Западный федеральный округ	768	635	426	313	173	182	0,11	0,13	0,15	0,12	0,07	0,08
Южный федеральный округ	1169	849	365	228	143	142	0,14	0,14	0,31	0,11	0,08	0,08
Северо-Кавказский федеральный округ	нет	нет	93	70	62	45	нет	нет	0,22	0,11	0,11	0,07
Приволжский федеральный округ	1766	1598	1063	739	465	467	0,12	0,15	0,14	0,12	0,09	0,10
Уральский федеральный округ	786	598	513	293	197	214	0,14	0,14	0,16	0,11	0,08	0,09
Сибирский федеральный округ	1521	1169	740	551	420	428	0,17	0,16	0,18	0,16	0,14	0,15
Красноярский край	234	216	127	93	65	69	0,18	0,20	0,19	0,17	0,12	0,13
Дальневосточный федеральный округ	593	534	312	249	135	156	0,17	0,21	0,23	0,20	0,13	0,15

Сложившуюся ситуацию мы можем проиллюстрировать конкретными данными Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. Так, 10 июня 2011 г. в Абагурском филиале ОАО «Евразруда», ООО «ЕвразСервис-Сибирь» г. Новокузнецка при выполнении задания на устранение течи ванны магнитного сепаратора с помощью электрогазосварки во время повторной проварки некачественного шва электрогазосварщик был смертельно травмирован электрическим током. Одной из основных причин было невыполнения требований охраны труда по обеспечению безопасности рабочего места. При работе не применялись ни средства коллективной защиты на объекте производства работ, ни индивидуальные средства защиты.

В сентябре 2011 г. в заполярном филиале ОАО «ГМК «Норильский никель»» в г. Норильске при выполнении ремонтных работ системы охлаждения СБУ *Sandvik DD 420-60*, борт. № 7 слесарь по ремонту оборудования был смертельно травмирован наехавшей на него самоходной установкой *BCO Utimec 800 CR*, борт. № 24. Причиной было признано несоблюдение требований нормативно-технических документов в части эксплуатации самоходного дизельного оборудования. Ещё одна трагедия произошла 23 ноября 2011 г. на руднике «Октябрьский». При выполнении задания по подготовке забоя к взрывным работам в результате обрушения «закола» с высоты 3-4 м западной стенки выработки был смертельно травмирован горнорабочий очистного забоя. Работы проводились без приведения рабочего места в безопасное состояние [8].

Подобные примеры в очередной раз показывают слабую осведомленность работников о соблюдении мер в области охраны труда и техники безопасности. Ситуация усугубляется осознанным желанием сотрудников пренебречь ими в угоду увеличения заработной платы.

Несомненно, в современном законодательстве есть статьи, заставляющие как работника, так и работодателя обращать своё внимание на меры по соблюдению охраны труда. В частности, это статья 143 УК РФ «Нарушение правил охраны труда», предусматривающая различные формы наказания от штрафа до лишения свободы для лиц, ответственных за соблюдение норм охраны труда [20].

В последние годы по инициативе исполнительных органов власти поступали предложения, направленные на ужесточение контроля в области охраны труда. Так, в апреле 2011 г. Правительство РФ утвердило нормы содержания взрывоопасных газов в шахтах, при превышении которых дегазация является обязательной [17]. С нашей точки зрения, данное постановление является следствием трагедий в угольной промышленности последних лет, в том числе и трагедии на угольной шахте «Распадская» 8-9 мая 2010 г., повлекшей за собой большие человеческие жертвы. Существуют и другие инициативы, направленные не только на ужесточение ответственности со стороны администрации предприятий, но и со стороны самих работников. В апреле 2011 г. Минздравсоцразвития России также предложило ввести «экономические стимулы» для работников, нарушающих охрану и безопасность труда, о чем, например, говорит заместитель министра здравоохранения и социального развития РФ А. Л. Сафонова: «В тех случаях, когда работодатель принял все необходимые и требуемые законом меры по обеспечению безопасности труда, а работник их нарушил, то он должен

участвовать солидарно за счет отчислений со своей зарплаты в Фонд социального страхования» [12]. Несомненно, что подобные ситуации должны быть прописаны, ведь в случае принятия подобных инициатив наверняка будут возникать ситуации, когда работодатель попытается переложить ответственность на работника.

Между тем, несмотря на сокращение числа пострадавших при несчастных случаях, ситуация в этой сфере далека от идеала. Так, постоянно возрастает удельный вес работников, занятых во вредных и опасных условиях труда (см. Табл. 3).

Таблица 3.

**Удельный вес численности работников, занятых во вредных и опасных условиях труда
(в % от общей численности работников организаций соответствующего вида деятельности)**
[18, с. 279; 19, с. 315-316]

Условия	год	В организациях по видам экономической деятельности		
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Работали в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда	1990			17,8
	1995			21,2
	2000			21,7
	2008	39,1	26,8	30,6
	2009	40,3	28,2	31,0
	2010	42,5	29,6	32,9
Заняты на тяжелых работах	1990			2,7
	1995			2,7
	2000			3,2
	2008	20,2	7,2	8,7
	2009	21,7	8,0	9,1
	2010	22,8	9,1	9,8

Из приведенных данных видно, что если в 1990 г. в среднем по промышленности в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда, работало 17,8%, то в 2000 г. – уже 21,7%. По данным за 2010 г., несмотря на мероприятия, проводимые на промышленных предприятиях, эта цифра продолжает неуклонно расти. И если в обрабатывающей промышленности эта величина достигла 29,6%, то в добывающей – 42,5% [19, с. 315-316]. Ещё более показательны данные по федеральным округам, согласно которым в Сибирском федеральном округе, где сосредоточены основные центры добывающей промышленности, эти показатели более чем на 15% превышают средние по стране [Там же, с. 322-325].

Немаловажной проблемой остаются и нарушения трудового законодательства (см. Табл. 4). Так, только в 2010 г. их было выявлено порядка 992 тыс., большая часть из которых приходилась на нарушения в области охраны труда. Проверки неоднократно фиксируют и проблему с организацией обучения и инструктирования работников по охране труда, ведь во многих организациях к ней относятся весьма формально.

Таблица 4.

Количество проверок и выявленных нарушений трудового законодательства по видам нарушений и видам экономической деятельности в 2010 г. [19, с. 340-342]

Число проверок и вопросы, по которым выявлены нарушения	Всего, тысяч
Проведено проверок - всего	183,4
Выявлено нарушений - всего	992,4
<i>из них по вопросам:</i>	
коллективных договоров и соглашений	5,6
трудового договора	103,5
рабочего времени и времени отдыха	37,8
оплаты и нормирования труда	115,7
гарантий и компенсаций	14,2
дисциплины труда и трудового распорядка	16,4
материальной ответственности сторон трудового договора	19,3
регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями	9,5
регулирования труда работников в возрасте до 18 лет	5,0
обучения и инструктирования работников по охране труда	185,4
обеспечения работников средствами индивидуальной и коллективной защиты	51,1
проведения аттестации рабочих мест по условиям труда	43,3
расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве	37,4
охраны труда и другим вопросам	607,3

Между тем неблагоприятная ситуация с условиями труда работников влечет за собой существенные экономические потери. Так, по данным Минздравсоцразвития России, приведенным газетой «Коммерсантъ», прямые потери, то есть расходы Федерального фонда социального страхования на выплату обеспечения по страхованию, за 2010 г. составили 44,1 млрд руб. или 0,1% ВВП, кроме того, сюда необходимо добавить и косвенные потери ВВП за счет пострадавших в трудоспособном возрасте, которые составляют более 97 млрд руб. или 0,2% ВВП, а также потери за счет временной нетрудоспособности в связи с несчастными случаями на производстве и профессиональными заболеваниями, которые Минздравсоцразвития России оценил в 18 млрд руб. В итоге прямые и косвенные потери в 2010 г. составили 0,35% ВВП [12].

Таким образом, в современных экономических условиях вопросы охраны труда продолжают оставаться актуальными. Несмотря на снижение общего числа несчастных случаев, ситуация остается напряженной. Особо остро ситуация складывается в регионах, специализирующихся на развитии добывающей промышленности. Проблема усугубляется ростом численности работников, работающих на оборудовании, не соответствующем гигиеническим условиям труда.

Подводя итог, необходимо отметить, что существуют принципиальные отличия в процессах модернизации социально-экономического развития СССР и современной России, обусловленные во многом различиями в системах управления экономикой и обществом: плановая экономика, с одной стороны, и рыночная – с другой. В Советском Союзе государство полновластно управляло модернизацией (форсированной индустриализацией) экономики, опираясь в этом процессе на различные общественные организации, в том числе и профессиональные союзы, которые встраивались в 1920-1930 гг. в государственную машину. В современных условиях собственники самостоятельно определяют способы и пути развития своих предприятий, порой не акцентируя должного внимания на мерах по соблюдению техники безопасности в угоду экономической целесообразности. Влияние государства ограничивается, прежде всего, законодательными инициативами и деятельностью федеральных контрольных органов, трудовые коллективы, как и их представители – профессиональные союзы, зачастую «исключены» из данного процесса. Тем не менее как и в годы форсированной индустриализации, так и в современных условиях проведение мероприятий в области охраны труда теснейшим образом связано с качеством заключенных коллективных трудовых договоров. Именно коллективный договор (несмотря даже на случаи его нарушения) отражал и отражает сегодня гарантии, предоставляемые работникам, в том числе и в области охраны труда, и является отправной точкой при отстаивании интересов персонала.

В годы форсированной индустриализации сотрудники активно привлекались к проверке справок о временной нетрудоспособности, был образован институт общественных инспекторов по охране труда, контроль над выдачей спецодежды, в годы второй пятилетки профессиональным союзам были переданы обязанности НКТ по руководству работой инспекторов труда. Сравнивая эту ситуацию с сегодняшним днем, несомненно, нужно отметить, что роль трудовых коллективов, профсоюзов значительно сократилась, и это вполне естественно. Приравнять профсоюзы к министерству – идея, чуждая как духу рыночной экономики, так и той роли, которую выполняют (или должны выполнять) профессиональные союзы – отстаивать интересы наемного работника. Однако и сейчас на отдельных предприятиях происходит привлечение персонала предприятий к управлению охраной труда, работают совместные комиссии по охране труда, в которые на паритетной основе входят представители работодателя и работников. Преимущественно через профсоюзные организации трудовые коллективы, уполномоченные лица трудового коллектива участвуют в управлении охраной труда. Основное условие успешности данных мероприятий – реальная, а не голословная работа.

В 1920-1930 гг. реализация мероприятий в области охраны труда не привела к полному решению проблем в этой сфере, несмотря на значительное число положительных примеров. Порой как сами работники, так и их представители (профсоюзы) сознательно шли на нарушения, среди причин и государственная целесообразность, и желание рабочих увеличить свой заработок. Порой и сегодня промышленные предприятия сталкиваются со схожей в чем-то ситуацией. Заметим, что последние законодательные инициативы государства направлены на стабилизацию ситуации в сфере охраны труда, включая возможность сделать работников более ответственными сотрудниками, при этом чрезмерное внимание к репрессивным инструментам ни со стороны бизнеса, ни со стороны государства не решит проблемы.

С нашей точки зрения, государство и бизнес должны обратить более пристальное внимание к историческому опыту решения данного вопроса в России, использовать опыт Советского государства, базировавшегося на активном привлечении общественности к проверке состояния техники безопасности на предприятиях, в том числе и через реально работающие профессиональные союзы. Несомненно, что и в годы форсированной индустриализации ситуация была далека от идеальной. Однако для успешного решения современных вопросов в области охраны труда необходимо реальное сотрудничество государства, трудовых коллективов и администрации предприятий. Расширение в бизнес-сообществе практики привлечения работников к обеспечению охраны труда на промышленных предприятиях поможет более эффективному решению проблем в этой сфере.

Список литературы

1. **Горняки Сибири: 1917-1927:** сборник статей и воспоминаний. Новосибирск: ЦК и Сибкрайком Союза горнорабочих СССР, 1927. 326 с.
2. **Государственный архив Красноярского края (ГАКК).** Ф. Р-324. Оп. 1.
3. **ГАКК.** Ф. Р-400. Оп. 4.
4. **Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО).** Ф. Р-2280. Оп. 1.
5. **Государственный архив Новосибирской области (ГАО).** Ф. Р-627. Оп. 1.
6. **ГАО.** Ф. Р-1115. Оп. 1.
7. **ГАО.** Ф. Р-1693. Оп. 1.

8. Енисейское управление Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://enis.gosnadzor.ru> (дата обращения: 18.02.2012).
9. История профсоюзов России: этапы, события, люди / под ред. Н. Н. Гриценко, В. А. Кадейкина, Е. В. Макухина. М.: АТиСО–ФНПП, 1999. 591 с.
10. Итоги работы профсоюзов Сибкрая 1927-1929 годов: к третьему съезду. Новосибирск: Сибкрайлит; Типография СибВО, 1929. 86 с.
11. Коллективный договор по стеклозаводу «Памяти 13 борцов» на 1928 г. Красноярск: Гостипография, 1928. 46 с.
12. Коммерсантъ-Online [Электронный ресурс]. 2011. 29 апреля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1631893> (дата обращения: 18.02.2012).
13. Отчет о корпоративной социальной ответственности ОАО ГМК «Норильский никель» за 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1686.pdf (дата обращения: 18.02.2012).
14. Профсоюзы СССР: документы и материалы / под ред. Т. В. Батаевой. М.: ВЦСПС ПРОФИЗДАТ, 1963. Т. 2. 868 с.
15. Резолюции второго пленума Сибкрайсовпрофа, 11 декабря 1929 г. Новосибирск: Сибкрайсовпроф, 1930. 104 с.
16. Резолюции и постановления первого окружного съезда профсоюзов, происходившего 26-30 сентября 1925 года. Красноярск: Типография Енисейского союза кооператоров, 1925. 16 с.
17. Российская газета. Федеральный выпуск [Электронный ресурс]. 2011. 29 апреля. URL: <http://www.rg.ru/2011/04/29/metan.html> (дата обращения: 18.02.2012).
18. Труд и занятость в России: статистический сборник / под ред. К. Э. Лайкама и др. М.: Госкомстат, 2001. 580 с.
19. Труд и занятость в России - 2011: статистический сборник / под ред. В. И. Галицкого и др. М.: Росстат, 2011. 637 с.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
21. Угроватов А. П. Частная промышленность Сибири и трудовое законодательство 1920-х гг.: практика исполнения. Новосибирск: Советская Сибирь, 1998. 119 с.

SOCIAL-ECONOMIC AND HISTORICAL PARALLELS IN LABOUR PROTECTION SPHERE AT RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES UNDER MODERNIZATION CONDITIONS

Ella Vladimirovna Danilova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Oleg Igorevich Savin

Department of Industrial and Social Technologies Management

Siberian Federal University

squirrel-o@yandex.ru; olegGTS@yandex.ru

The authors present the research of the measures implementation in labour protection sphere during the period of the USSR forced industrialization and during the modern period at Russian industrial enterprises, estimate labour collectives participation in labour protection ensuring in the 1920-1930s by means of the most large-scale working people's organizations - trade unions, describe problems in labour protection sphere, and formulate the assumptions about soviet experience implementation in solving the problems of labour protection at modern enterprises.

Key words and phrases: industry; labour protection; forced industrialization; trade unions; labour collectives.

УДК 93/94

В статье раскрываются сущность и основные направления деятельности Российского государства по развитию кредитно-денежной системы России во второй половине XVIII – первой половине XIX столетия. В работе определены основные тенденции в развитии кредитно-денежных отношений, раскрыта ведущая роль государства в создании банковской системы, показан противоречивый характер финансовой политики правительства. Значительное внимание автор уделяет анализу причин установления государственной монополии на банковскую деятельность, неэффективности деятельности государственных банков. Основным критерием оценки роли государства, по мнению автора, являются позитивные изменения в кредитно-денежных отношениях, создании субъективных предпосылок для коммерциализации банковской системы.

Ключевые слова и фразы: абсолютное государство; государственная финансовая политика; кредитно-денежная система; денежная реформа; государственный банк; частный банк; коммерческий банк; кризис кредитной системы; мировой финансовый кризис.

Виктор Васильевич Евланов, д.и.н., профессор

Кафедра истории

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

VVEvlanov@mephi.ru

РАЗВИТИЕ КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В. ©

В условиях современного финансового кризиса резко возрос интерес общества к роли государства в регулировании финансовых отношений. Поиск ответа на данный вопрос включен в круг актуальных задач